

Глава 20 Теперь она мать

Анран взяла нож для фруктов, переданный Ху Фрейм, сорвала с постели простыню, испачканную кровью, сложила ее пополам, а затем разрезала простыню ножом для фруктов, схватила разрезанную простыню и энергично разорвала ее, поделив простынь на две половины.

При нормальных обстоятельствах, конечно, Анран не может заниматься такими энергичными вещами, не говоря уже о том, что она родила пятнадцать часов назад, но теперь ей все равно, теперь она мать!

Оборванные простыни были около двух или трех метров в длину, но этого было недостаточно. Анран взяла нож для фруктов и начала резать пододеяльник, но этого все равно было недостаточно. Ху Фрейм поспешно сняла с себя одеяло и передала его Анран.

«Пододеяльник с этого одеяла тоже нужно снять, но его едва хватит».

«Этого должно быть достаточно».

Анран нахмурилась, все ее тело снова начало потеть, по сути, она не знала, хватит ли этих простыней и покрывал и достаточно ли прочно они связаны между собой. До этого момента она никогда не делала подобные вещи, никогда не перелезала через стену, даже не лазала по деревьям.

Все порванные простыни были завязаны узлом, и Анран собиралась привязать один конец веревки к железному каркасу ножки кровати Цзяо Цзяо, потому что конец кровати Цзяо Цзяо был ближе всего к окну, а кровать была настолько тяжелой, что казалось, что не было другого более подходящего места для прикручивания веревки, кроме кровати Цзяо Цзяо.

Однако, не дожидаясь, пока Анран завяжет мертвый узел, Цзяо Цзяо, которая все это время молча лежала на кровати, вдруг села и закричала на Анран: «Ты не можешь оставить меня в покое?»

Ей не нравилось все, что делала Анран. Как она рвала простыни и пододеяльники, как она суежилась, собираясь спрыгнуть с окна. Снаружи ситуация была просто ужасная, а эта Анран не собирается останавливаться, это было очень раздражающе.

Анран взглянула на нее, не обращая внимания на крики этой глупой девушки, привязала веревку к изголовью кровати Цзяо Цзяо и выбросила другой конец веревки из окна. Она прислонилась к окну, глядя на дождевик за окном. Она все еще сильно боялась и сомневалась: сможет ли она плавно перепрыгнуть из одного дождевика на другой, что находился на третьем этаже.

Очевидно, поза и поведение Анран возмутили Цзяо Цзяо. Все еще находясь на кровати, Цзяо Цзяо встала на колени и начала развязывать веревку, что Анран привязала к концу ее кровати, с дикой яростью она открыла рот:

«Что толку от этого? Разве для нас какая-то польза от того, что мы так много ворочаемся? Теперь наш единственный способ - сидеть и ждать спасения!»

«Какой в этом смысл?! По крайней мере, я пытаюсь хоть что-то сделать!»

Увидев, что Цзяо Цзяо действительно пытается развязать веревку, Анран была просто в

бешенстве. Она подошла к Цзяо Цзяо и дала такую сильную пощечину, что та упала прямо с больничной койки на пол. Упав вниз, Цзяо Цзяо начала истошно кричать и плакать. Анран была немного напугана ее падением, прожив почти двадцать три года, она впервые ударила человека по лицу.

Пощечина по лицу не приносила никого вреда, но она столкнула Цзяо Цзяо с кровати, что было уже довольно серьезно. Анран посмотрела, как Цзяо Цзяо все еще лежала на полу и продолжала вопить. Первая мысль, пришедшая в ее голову, было, что на этом все кончилось. Теперь Цзяо Цзяо будет сидеть смирно и не будет мешать, верно?

Затем она вспомнила о том, что происходит снаружи, все так хаотично. Ей необходимо действовать, необходимо сначала выбраться отсюда и найти помощь. Важно спасти ребенка!

<http://tl.rulate.ru/book/49775/1251341>